

Роман Владимирович Шилишпанов
доцент ИОНИМК НИУ «БелГУ»,
Кира Ивановна Мигулина
Татьяна Семеновна Петрова
Анастасия Валерьевна Маслакова
магистрант НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

ОТРАЖЕНИЕ РЕЛИГИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В отечественной истории религия и образование всегда были связаны между собой самым тесным образом. Русская культура первоначально выстраивалась по образцу культуры Византии. А для византийцев весь мир, по удачному выражению Сергея Аверинцева, был школой, и в первую очередь школой религиозной [1]. Религия и воспитание - это основные формы социально-культурной деятельности, оформляющей общественное воспроизводство, совершаемое институтами школы и церкви.

В русском обществе до модернизационных реформ XVIII века религиозность была абсолютной, поэтому часть задачи по приобщению человека к религиозной жизни решалась через взаимодействующие с церковью институты семьи и школы. Именно в церкви семья получала начальное религиозное образование и воспитание, в то время как «светской» школы в то время просто не существовало - все школы были церковными. В дореволюционной России существовали церковно-приходские школы, которые учреждались при церковных приходах, а также действовали училища и классические гимназии, в которых Закон Божий преподавался в качестве символического напоминания о том, что страна имеет православную веру и сохраняет христианскую традицию. Русское просвещение развивалось как духовно-религиозное, и основные педагогические представления в это время связывались с преобладанием веры над разумом.

Однако в условиях модернизационного периода и наступления «нового времени», начала XVIII - первой половины XIX века, школа начала оппонировать церкви. Оба этих института стали конфликтовать между собой в вопросах веры и разума, науки и религии. Утверждение «светскости» привнесло в интеллектуальное пространство отечественной педагогики представления о личности человека, поставив вопрос о «философии сердца» - не столько в религиозном плане, сколько в свете общекультурного развития человека. Педагог и философ того времени, Г.С. Сковорода обращал особое внимание на то, что главное в человеке не внешние его проявления, его телесные и умственные способности, а глубинная, иногда прикрываемая красивыми социальными масками, суть естества. «Человек зрит на лице, а Бог зрит на сердце», - писал в своих трудах философ [5]. Либеральные настроения XIX века стимулировали разработку понятия свободы в воспитательном процессе и углубили представления об индивидуализации обучения и воспитания, превращение обучаемого из объекта в субъект педагогики. И это созвучно К.Д. Ушинскому, который считал, что преподавание религии не является задачей школы: «школа не проповедница религии; но настоящая прогрессивная школа менее всего противоречит частным принципам православной религии, имеющей историческое основание и обращающейся, прежде всего, к чувству человека» [7]. Развитие просвещения, распространение рационализма и нарастание демократических настроений в общественной среде вели к активному поиску внецерковных идей, изучению философии, и как следствие, способствовали развитию педагогики в этом направлении. В этот период Л.Н.Толстой разработал и придерживался концепции «свободного воспитания», философии и педагогики

«ненасилия», основанные на христианской этике [6]. В Новое время выработалось понимание религии как «уходящей реальности», и на ее место утвердилась концепция отечественной педагогики, которая заключалась в актуализации традиционных ценностей и в необходимости преломления научных знаний через православную картину мира.

Такая позиция укрепилась и в «новейшее время», где с одной стороны, атеизм был официальной государственной идеологией, и после революции 1917 года школа, как институт, лишившись связи с церковью, стала черпать идеи и принципы из наук и революционно-просвещенческих воззрений. А с другой стороны, на фоне массового разрушения церковью стали особо значимы философские, философско-религиозные и педагогические исследования отечественных мыслителей в эмиграции, «русского зарубежья». Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, В.В. Зеньковский рассматривали традиционную для России образовательно-воспитательную систему в ее первоначальном, истинно христианском смысле, но в свете новейших достижений философии, психологии и педагогики. В своих размышлениях, в свете происходящих в стране изменений, И.А. Ильин обращал внимание на факт упадка культуры в стране, причину которой он видел в упадке духовности общества: «Культура без сердца есть не культура, а дурная цивилизация, создающая гибельную технику и унижительную, мучительную жизнь» [3]. В период СССР советская власть полностью отвергла традиционную систему ценностей православной культуры, на которой основывалась и вся православная педагогика. В ситуации господства атеистической доктрины большие надежды в воспитании возлагались на педагогику и систему образования на фоне полного отрицания традиций религиозной педагогики, которая рассматривалась в советской науке как историческое явление, которое лишено будущего.

После распада СССР в период 1991-2000-х годов в России вновь стали появляться православные школы и гимназии, священники стали посещать и некоторые государственные «светские» школы. Современный период характеризуется условиями демократизации и гуманизации общества, возвращением утраченных традиций, нарастанием интереса к религии и духовно-нравственному воспитанию, к истокам христианской культуры и православной веры. В то же время в нашей стране произошел мировой оккультный поворот к возрождению языческой культуры, всевозможных форм язычества, мистических традиций древности, которые, перемешиваясь с новейшим оккультизмом и миром виртуальности, образовали и новые направления в педагогике. Появляются новые педагогические системы и методики преподавания, образовавшиеся в среде новых религиозных объединений, нахлынувших в то время «извне».

В августе 2009 года президентом РФ Д. А. Медведевым был введен в учебный процесс общеобразовательных школ, сначала в виде экспериментального, курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). С 1 сентября 2012 года курс «Основы религиозных культур и светской этики» вводился по всей стране в качестве обязательного во всех четырех классах начальной школы. До начала введения ОРКСЭ многим людям вопрос о религии в школе представлялся как альтернатива: интеллектуальная история или Закон Божий. Православные педагоги и священники считали, что Закон Божий предпочтительнее, ибо он спасет детей от разлагающего влияния современной массовой культуры. Сторонники другого мнения указывали на недопустимость конфессионализации школы и выступали за преподавание только исторического курса в старших классах. Безусловно, важным фактором воспитания молодежи в коммуникативной многонациональной культуре, развитие социальной сплоченности, межрелигиозного и межкультурного диалога может быть преподавание в старшей школе истории и культуры мировых религий с необходимым углубленным изучением религий народов России. Условия, в которых живет нынешняя школа,

формируют новые воззрения, требующие сохранения самобытности отдельных национальных культур.

На современном этапе представители русской православной церкви размышляют о путях актуализации православной педагогики в современной России. Русская православная церковь (РПЦ) ставит, прежде всего, задачи тесной взаимосвязи процесса обучения и воспитания. Приоритетной является задача воцерковления подрастающего поколения. Речь идет о том, чтобы учить молодёжь не только жить, но и мыслить по-христиански, обращаться за руководством не только к науке, но прежде всего к учению церкви. По мнению Патриарха Кирилла, основными инструментами воспитания остаются семья, школа и церковь, которые должны тесно взаимодействовать друг с другом и действовать сообща [4]. Иегумен Георгий (Шестун) считает, что целесообразно очень тщательно осмыслить и внимательно изучить традиции религиозного воспитания в России вплоть до конца XIX века. По мнению иегумена, необходимо преодолеть противоречия в православном воспитании, возникающие при сотрудничестве школы, семьи и церкви, в таких вопросах как: христианское понимание вечности жизни и образовательного обеспечения земного этапа такой жизни, отчуждение семьи и общества в целом от школьного образовательного процесса и др. [2].

Проблема религиозного обучения и воспитания подрастающего поколения остается актуальной на сегодняшний день. В настоящее время в стране наблюдается процесс включения в общеобразовательную среду религиозной, в частности, православной педагогики, реализации ее некоторых принципов, созвучных новой гуманистически ориентированной образовательной парадигме. Многонациональную российскую культуру можно будет сохранить, способствуя тесному взаимодействию представителей различных ее сегментов. Новая стратегия ОРКСЭ, то есть объяснения, что такое религия, - лишь начальная часть большой общеобразовательной программы. Религия не может присутствовать в современной российской школе как практика, но знание о религиозных потребностях и религиозной практике человечества сможет научить детей внимательно и уважительно относиться к религии, уважать верующих людей и в конечном итоге вывести институты из того сложного положения, в котором они оказались в процессе модернизационного скачка России.

Литература

1. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М: 1977.
2. Иегумен Георгий (Шестун). Православная педагогика. М: ПРО-ПРЕСС, 2010.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. М: Русская книга, 1993.
4. Патриарх Кирилл [Электронный ресурс] URL. <http://www.patriarchia.ru/db/text/934483.html> (дата обращения: 30.04.2020)
5. Сковорода Г.С. Повне зібрання творів: у 2-х т. К: Наукова думка, 1973.
6. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. М: Педагогика, 1989.
7. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Л.: Академия Педагогических Наук РСФСР, 1950.

Дмитрий Игоревич Михайлов
ассистент, НИУ «БелГУ»

Виктория Игоревна Осьмакова
старший преподаватель, НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

К ВОПРОСУ О РЕЦЕПЦИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ОПЫТА ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕСТРУКЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Человечество на протяжении многих веков стремилось перенимать опыт прошлого. Этот процесс получил название «рецепция». Само слово имеет латинские корни и подразумевает «восприятие», «перенимание» [1]. Также, рецепция также имеет широкий спектр применений в гуманитарной области науки, где этот термин